

Память

Честь и достоинство

Несколько лет назад, сняв телефонную трубку, я услышала энергичный и слегка раздраженный голос:

— Здравствуйте. Это Миронова... Я ищу вас уже несколько дней!

Мы не были знакомы, и, очевидно, почувствовав мое замешательство, Мария Владимировна продолжала уже более спокойно и мягко:

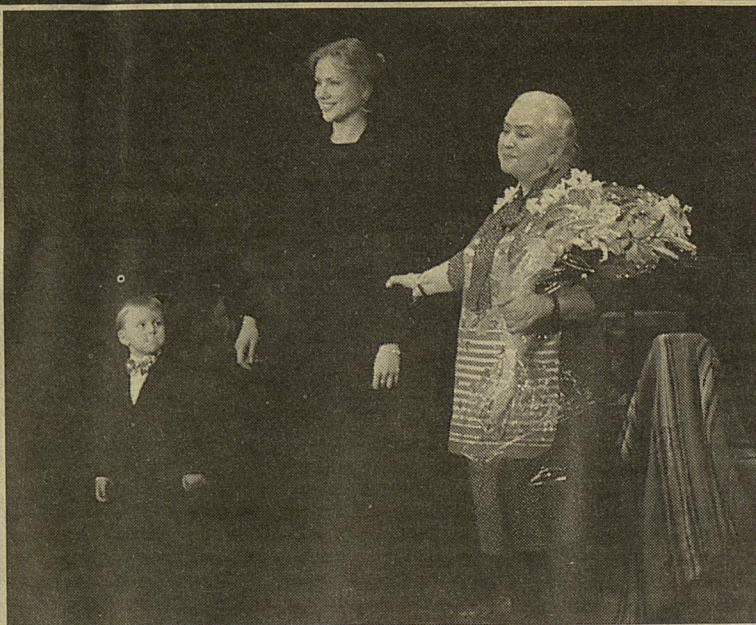
— Я хочу поблагодарить вас за статью. У нас так было принято с Александром Семеновичем.

Нельзя не признать — редкая традиция. Потом был ее дом, где на двери по-прежнему висела табличка: "Миронова. Менакер". Долгие, многочасовые разговоры. Об этом доме, о его традициях всегда говорили и, наверное, еще долго будут говорить те, кто действительно близко знал эту семью, эту знаменитую актерскую династию. Мария Влади-

мировна завещала свою квартиру Музею имени Бахрушина, и теперь сюда смогут прийти не только друзья и знакомые, но и просто зрители и почитатели.

Зрители собрались 16 ноября и на "последний спектакль" Мари-

мировой в театре "Школа современной пьесы". Его не отметили, хотя сама Мария Владимировна уже не смогла сыграть свою роль. На сцену выходили друзья и партнеры, авторы и критики. Михаил Глузский и Ио-

сиф Райхельгауз, Григорий Горин и Вера Васильева, Борис Полюровский и Михаил Швыдкой, Маргарита Эскина и Лев Дуров, Владимир Зельдин и Лариса Голубкина, Федор Чеханков и Сергей Красавченко. Они говорили так, как будто Мария Владимировна где-то рядом и вот-вот ответит каким-нибудь своим метким, ироническим замечанием. Ее оценки и высказывания бывали категоричны и резковаты, но эта резковатость никогда не переходила в грубость. Казалось, что до последних дней она все читала, все видела, все знала и обо всем говорила: о театре, о политике, о своих близких. Но очень трудно было заставить ее говорить о себе. "Большим мастерам присуща скромность. А нередко артисты приносят себя как подарок. Groш им цена!" Сама Мария Владимировна не выглядела "приглашенной звездой" ни в молодежной "Табакерке", ни в "Школе современной пьесы", ни в Доме Актера. Она везде была равной. А ее резковатость и ироничность были, наверное, и своеобразной формой самозащиты от тех бед и потерь, что обрушились на нее.

На вечере многие говорили о ее мужестве, о способности выстоять, в семьдесят пять лет практически начать новую жизнь и прожить ее достойно. А в финале на сцену вышла "вторая" Мария Миронова — актриса театра "Ленком" и ее сын — Андрей Миронов. Внучка и правнук. Дай Бог им с честью продолжить актерскую династию. Но те, первые, навсегда останутся Первыми.

Статья в тогда еще живом и здравствующем журнале "Театр", за которую благодарила Мария Владимировна, была посвящена ее возвращению на сцену в двух спектаклях Театра п/р Табакова и называлась строчкой из песни: "Честь Тебе!..." Последнее время у нас стали вручать премии за честь и достоинство. Мария Владимировна такой премии получить не успела, но эти слова, безусловно, относятся и к ней.

Марина ГАЕВСКАЯ
● **Мария Владимировна**
Миронова
в день своего 85-летия
с внучкой Марией
и правнуком Андреем.